

**Проблемы сопоставимости статистики внешней торговли и коррупционные риски
в Кыргызской Республике**

*Кыргызско-Российский Славянский университет; Кыргызская Республика,
720000, г. Бишкек, ул. Киевская 44; fynchina_ha@mail.ru*

В статье представлен сравнительный анализ официальных данных внешней торговли Кыргызской Республики и зеркальной статистики ее основных стран-партнеров – Турции и Китая, независимый анализ внешней торговли этих стран с Грузией. Основные методы познания: анализ, синтез, логическая последовательность. Основные результаты и выводы: выявлены значительные неравномерные расхождения официальных показателей внешней торговли Кыргызской Республики с зеркальной статистикой стран-партнеров. По официальной статистике внешней торговли Грузии, отличающейся низким уровнем коррумпированности, определены незначительные линейные расхождения. Проблема несовпадения зеркальной статистики внешней торговли КР рассмотрена с учетом международных рейтинговых показателей. Так как долгое время статистика внешней торговли КР остается недостоверной, возникает риск потери государственного бюджета.

Ключевые слова: внешняя торговля Кыргызской Республики, экспорт, импорт, зеркальная статистика во внешней торговле, коррупционные риски.

Введение

В Кыргызской Республике внешняя торговля является не только катализатором всего торгово-производственного процесса, создающими необходимые условия для воспроизведения аграрного сектора, легкой промышленности, всей сферы внутренней торговли в республике, но и важным источником доходов государственного бюджета. Развитие внешней торговли способствует быстрому росту экономики, расширению внутреннего потребительского рынка, стимулирует использование прогрессивных методов рыночной экономики и передовой техники и технологии. Исследование призвано наглядно продемонстрировать наличие коррупционных рисков в таможенной сфере КР. В связи с отсутствием действенных политических решений по выявленным фактам коррупции в таможенном деле в условиях чрезвычайной бюджетной напряженности необходимо поднимать на разных площадках обозначенную тему с целью внедрения в государственное управление результатов современных научных исследований.

Отметим, что сравнивались только стоимостные показатели внешней торговли выбранных для исследования стран в силу их открытости на веб-сайтах статистических органов. Реальные потери бюджета можно оценить в результате сравнения натуральных величин показателей внешней торговли, доступ к которым можно получить только по официальному запросу, что было сложно сделать в рамках данного исследования.

1. Поступления от внешнеторговой деятельности и их значение в формировании государственного бюджета КР

В условиях постоянного недостатка средств государственного бюджета, усиленного кризисом экономики под влиянием пандемии, экономика Кыргызской Республики

испытывает серьезные затруднения вследствие остановки деятельности большинства хозяйствующих субъектов и большой нагрузки на государственный бюджет. Социально-экономическое положение Кыргызской Республики усугубляется высокой долей валовой добавленной стоимости индивидуального предпринимательства в ВВП (более 24 % в 2018 г.), а также значительным числом занятых в нем (более 81 % от общей численности занятых в малом и среднем бизнесе или почти 17 % от численности занятых в экономике (2018 г.). Между тем мероприятия по сдерживанию пандемии, как в экономическом, так и в социальном плане, коснулись в первую очередь индивидуальных предпринимателей. В связи с этим решение проблемы наполнения бюджета является важной мерой укрепления социально-экономического положения Кыргызстана не только в краткосрочный период. В долгосрочной перспективе это должно способствовать политической стабильности в КР. Поиск путей решения должен быть разновекторным, но прежде всего необходимо стимулировать рост поступающих налогов, в том числе от внешней торговли, как прямых доходов государственного бюджета. В КР эти поступления обеспечиваются за счет налогов на международную торговлю и операции (импортных таможенных пошлин и сборов), налогов на добавленную стоимость (НДС) и акцизного налога на товары, ввозимые на территорию КР, и составляют значительную долю государственного бюджета (см. табл. 1).

Таблица 1. Доходы бюджета от внешнеторговой деятельности КР за 2008–2019 гг., млн сом.

	2008	2012	2015	2016	2017	2018	2019*
Доходы госбюджета от операционной деятельности	45479,6	86772,1	128291,9	130569,6	149502,1	151471,7	167096,3
Налоги на международную торговлю и операции	4633,6	9429,5	9684,3	13809,3	16492,9	18319,3	21967,7
НДС на товары, ввозимые на территорию КР	12941,1	18635,7	24047,5	27354,7	32571,0	40901,0	38820,4
Акцизный налог на товары, ввозимые на территорию КР	1093,6	2013,9	6527,6	7313,8	7743,9	8529,2	8670,0
Поступления в госбюджет от внешней торговли	18668,3	30079,1	40259,4	48477,8	56807,8	67749,5	69458,1
<i>То же в процентах от доходов госбюджета</i>	<i>41,0</i>	<i>34,7</i>	<i>31,4</i>	<i>37,1</i>	<i>38,0</i>	<i>44,7</i>	<i>41,6</i>
Темп роста импортных поставок, процент к предшествующему году	168,8	130,9	72,4	96,3	112,4	117,7	92,7

*Примечание: данные предварительные.

Источник: по оперативным данным НСК КР.

Как видно, внешняя торговля приносит в государственный бюджет КР в разные годы от 30 до 45 % дохода. Резкое снижение ее показателей после 2008 года связано с мировым экономическим кризисом, существенно повлиявшим на развитие предпринимательства в сфере внешней торговли КР, где активно реэкспортировались товары из КНР и других стран. Если объем импорта в 2008 году вырос почти на 70 %, то в 2009 году он уменьшился более чем на четверть. Докризисный объем импорта был достигнут уже в 2011 году (4261,2 против 3222,8 млн долл.). Однако значимость в формировании доходов госбюджета докризисного уровня поступления от внешнеторговой деятельности обрели значительно позже (43,5 % – только в 2017 году). Это может говорить о большем влиянии других факторов на поступления от внешней торговли. В частности, фактора определенного снижения коррупционных рисков в налоговой и таможенной сферах под воздействием общественного сознания, заинтересованного в конструктивном решении проблемы дефицита бюджета.

2. Анализ данных зеркальной статистики внешней торговли Турции

При обработке статистических данных по теме исследования внешней торговли возникла необходимость сравнительной оценки ее значимости для каждой страны, в ходе которой определены расхождения показателей зеркальной статистики внешней торговли. Следует отметить, что для обеспечения сопоставимости данных статистики разных стран существует Система национальных счетов (СНС) как совокупность согласованных форм и рекомендаций для ведения расчетов и упорядочивания макроэкономических показателей. Кроме того имеются Руководство по статистике международной торговли товарами, разработанное ООН, а также Международная конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14.06.1983 (г. Брюссель). Вместе с тем специалисты разрабатывают методические рекомендации для определения степени приемлемого расхождения данных импорта и экспорта, полученных из официальных источников стран-контрагентов, главная цель которых – объяснение причин расхождений данных стран-контрагентов по одним и тем же потокам товаров [1, 2].

В целом причинами имеющихся различий в официальной информации по внешней торговле разных стран могут быть: 1) нерезультивность существующих статистических методологий [3]; 2) неточность и недостоверность учета товаров статистическими органами; 3) наличие нелегального ввоза и вывоза товаров. Более конкретно факторы влияния на размеры расхождений определены в Методических рекомендациях Федеральной таможенной службы Российской Федерации [4], где наряду с методологическими и техническими названы факторы, связанные с умышленным искажением статистических данных. Это: 1) возможность использования импортерами двойных счетов-фактур и указания заниженного количества товара, его цены с целью сокращения уплаты таможенных платежей; 2) возможность декларирования товаров под ложными товарными кодами с целью минимизации ставок таможенных платежей; 3) преднамеренное завышение экспортёрами количества и стоимости экспортируемого товара для увеличения возвращаемого НДС.

Эти причины в меньшей или большей степени носят субъективный характер. Поэтому размеры расхождений зависят от постановки дела в государственном управлении.

Сравним показатели внешней торговли Кыргызской Республики по данным Национального статистического комитета (НСК) КР и Статистического института Турции (таблица 2).

Таблица 2. Внешнеторговый оборот Кыргызстана и Турции с 1996 по 2001 гг., тыс. долл. Источник: на основе данных НСК КР [5] и Статистического института Турции (Turkish Statistical Institute) [6]

Годы	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Экспорт (НСК КР)	5252	7962	7371	4606	7178	13772
Импорт из КР (статистический институт ТР)	5879	7556	6773	2779	2350	6307
Импорт (НСК КР)	47595	43746	37384	23068	26761	15772
Экспорт в КР (статистический институт ТР)	47100	49433	41516	23198	20572	17350
Годы	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Экспорт (НСК КР)	16402	11002	17046	18178	27226	42957
Импорт из КР (статистический институт ТР)	17623	10906	13384	14113	27455	45020
Импорт (НСК КР)	17006	25989	33243	33401	39467	50919
Экспорт в КР (статистический институт ТР)	24005	40862	74702	89529	132172	181311

Заметно, что официальные данные по импорту турецких товаров в Кыргызскую Республику и зеркальные из Турции (экспорт в КР) начали расходиться с 2001 года (положительное расхождение). Отклонение с течением времени только усилилось, составив к 2007 году более чем 130 млн долл. и превысив официальный импорт в 2,7 раза. Масштабы расхождений данных только увеличивались с каждым годом, что особенно заметно на рис. 1.

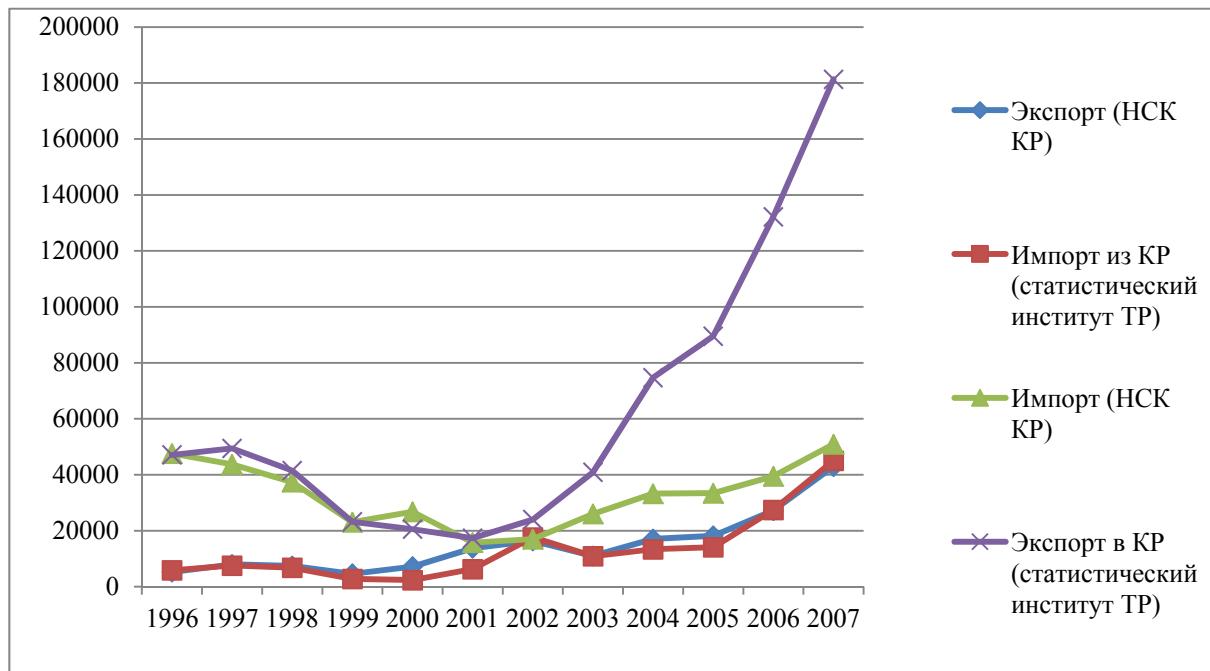

Рис. 1. Динамика внешнеторгового оборота Кыргызстана и Турции с 1996 по 2001 гг.
Источник: на основе данных НСК КР и Статистического института Турции

Между тем данные по экспорту товаров из КР и турецким зеркальным данным (импорт в Турцию из КР) практически совпадали (красная и синяя линии) или отмечалось некоторое превышение данных по поставкам товаров в Турцию (отрицательное расхождение). Известно, что экспортные операции в КР имели и имеют определенные таможенные и налоговые преференции в виде освобождения или «нулевых» поставок. В последнем случае может использоваться коррупционная схема с возвратом НДС из государственного бюджета, что имело место в КР в 2016–2018 гг. (одна из причин умышленного искажения данных внешней торговли).

Какова картина таких статистических показателей в динамике и ее современное состояние? Оценим отклонение таких официальных показателей статистики для сравнения по двум странам – лидерам по импортным поставкам в Кыргызскую Республику – Турции (табл. 3) и Китаю (табл. 4).

Таблица 3. Анализ показателей по импорту в КР из Турции, тыс. долл.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Импорт по статистическим данным КР	50919	91111	72802	84700	117090	175617
По статистическим данным Турции (экспорт по специальной торговой системе)	181311	191351	140002	129202	180241	234947
Отклонение	136291	100240	67200	44502	168532	59330
Отношение импорта по статданным Турции к официальным по КР	3,6	2,1	1,9	1,5	1,5	1,4
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Импорт по статистическим данным КР	204730	307968	166292	191102	224930	290232
По статистическим данным Турции (экспорт по специальной торговой системе)	388336	421431	294702	308933	343600	377073
Отклонение	183606	113463	128410	117831	118670	86841
Отношение импорта по статданным Турции к официальным по КР	1,9	1,4	1,8	1,6	1,5	1,3

Источник: данные НСК КР и Статистического института Турции.

Как видно, отклонение показателей по импорту из Турции в соответствии со статистикой Кыргызской Республики и его зеркального показателя (экспорта в КР) характеризуется значительным положительным расхождением. Пик его, как отмечено выше, пришелся на 2007 год, когда отклонение зеркальных показателей турецкого импорта превысило официальный статистический показатель по КР в 3,6 раза. Если в 2013 году турецкий импорт в КР по статистике Турции был больше его официального показателя в 1,9 раза, в 2018 году он несколько снизился (1,3 раза). Именно эта неравномерность в отклонениях за весь исследуемый период с 2001 года (диаграмма 1 и табл. 3) в первую очередь исключает влияние методологического характера столь больших выявленных различий по импорту в статистике внешней торговли Кыргызской Республики.

3. Анализ данных зеркальной статистики внешней торговли КНР и других стран

Для сравнения проанализируем аналогичные показатели по внешней торговле (импорта товаров, где выявляются большие расхождения) Кыргызской Республики с Китаем (табл. 4).

Таблица 4. Анализ показателей по импорту в КР из Китая, тыс. долл.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Импорт по статистическим данным КР	355583	728231	623665	666387	924195	1214921
Экспорт по статистическим данным Китая	3665540	9212050	5281070	4127510	4878290	5073370
Отклонение по импорту	3309957	8483819	4657405	3461123	3954095	3858449
Отношение экспорта по статистическим данным Китая к официальным по КР	10,3	12,6	8,5	6,2	5,3	4,2
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Импорт по статистическим данным КР	1432127	1106915	1049507	1468404	1500514	1942752
Экспорт по статистическим данным Китая	5075350	5242520	4282120	5605460	5336810	5557211
Отклонение по импорту	3643223	4135605	3232613	4137056	3836296	3614459
Отношение экспорта по статистическим данным Китая к официальным по КР	2,5	3,7	3,1	2,8	2,6	1,9

Источник: данные НСК КР и Государственного статистического управления Китая [7]

Из таблицы видно, что отклонение официальных показателей импорта товаров из Китая от зеркальных по статистическим данным Китая (соответственно экспорт в КР) более значительное по сравнению с импортом из Турции. Официальные показатели по импорту Кыргызской Республики из Китая в период 2007–2012 гг. кардинально отличались от зеркальных: от 4,2 до 12,6 раза. Расхождения постепенно сократились в период 2013–2018 гг., составив от 1,9 до 3,7 раза. Объемы расхождений значительны – от 3,2 (2015 г.) до 8,5 млрд сом. (2008 г.). Соответственно велики и потери государственного бюджета, если китайская статистика внешней торговли отражает реальную ситуацию [8, с. 44].

При этом как по Турции, так и по Китаю сохраняется тенденция уменьшения отклонения. Видимо, это результат борьбы с коррупцией в налоговых и таможенных органах, которая проводится в последние годы в КР. Благодаря тому, что государственными контролирующими органами были выявлены коррупционные схемы вывода из республиканского бюджета НДС в 2017–2018 гг., в бюджет были возвращены огромные суммы [9].

Для объективности проанализируем также показатели официальных данных взаимной внешней торговли между Турцией и Грузией, считающейся страной с наименьшим уровнем коррупции (рис. 2).

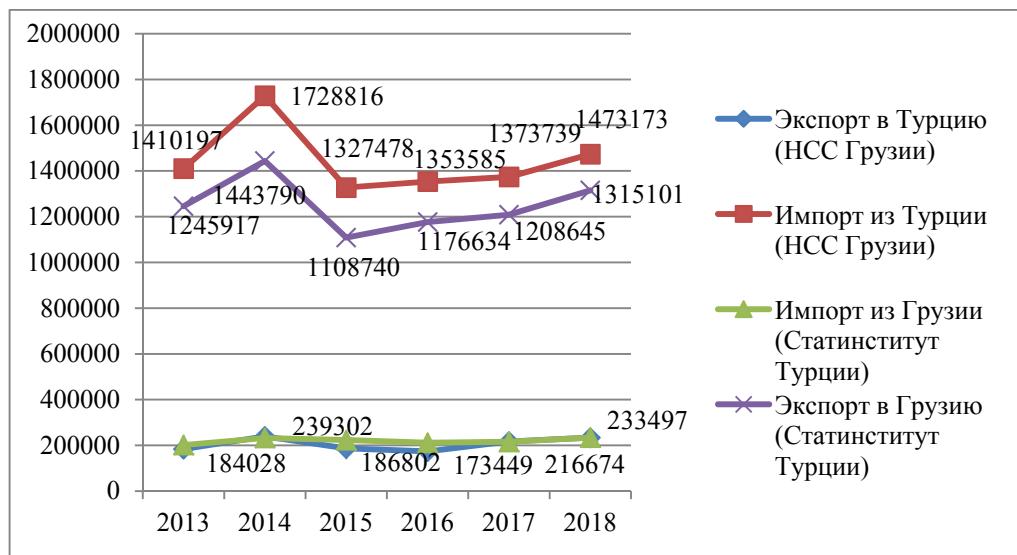

Рис. 2. Динамика внешнеторгового оборота Грузии и Турции, тыс. долл.
Источник: данные НСС Грузии [10] и Статистического института Турции

Кривые диаграммы по импорту товаров из Турции по официальным данным и зеркальная статистика Грузии имеют отрицательное расхождение (данным Грузии, объем экспорта из Турции в Грузию больше). Расхождение данных по турецкому импорту товаров в Грузию составляло 1,1 как в 2013 году, так и в 2018 году. Показатели импорта грузинских товаров в Турцию практически совпадают с данными зеркальной статистики страны-партнера. Соответствие официальных показателей внешней торговли Турции зеркальным данным НСС Грузии является наглядной демонстрацией прозрачности в деятельности служб по контролю внешней торговли двух стран.

Интересны результаты анализа данных зеркальной статистики по внешней торговле между Грузией и Китаем (рис. 3), где коррупционеров нередко приговаривают к смертной казни.

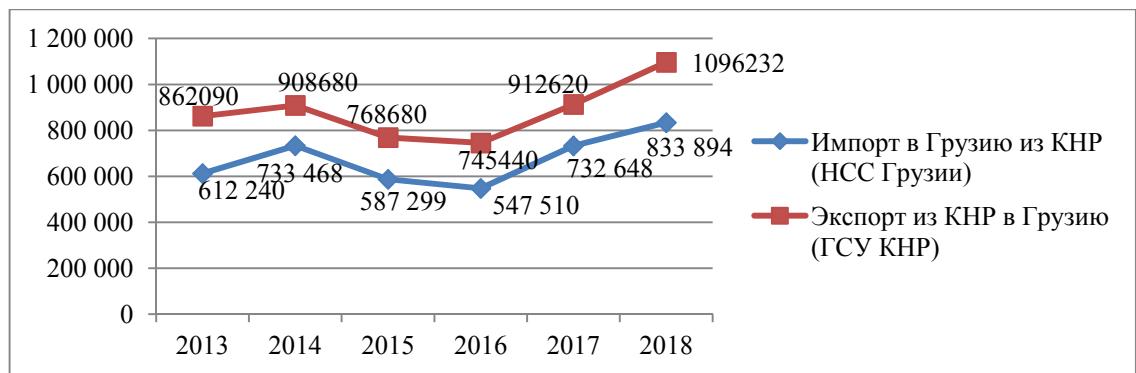

Рис. 3. Динамика импорта товаров в Грузию из КНР, тыс. долл.
Источник: на основе данные НСС Грузии и Государственного статистического управления Китая

Здесь также отмечено отрицательное расхождение – данные официальной статистики по импорту в Грузию ниже данных зеркальной статистики страны-партнера. Расхождение данных обычно выражается как сумма отклонения в процентах к официальному

импорту (или экспорту) или как отношение двух сравниваемых показателей (в процентах или коэффициентах). Степень расхождения по этим странам показана на рис. 4.

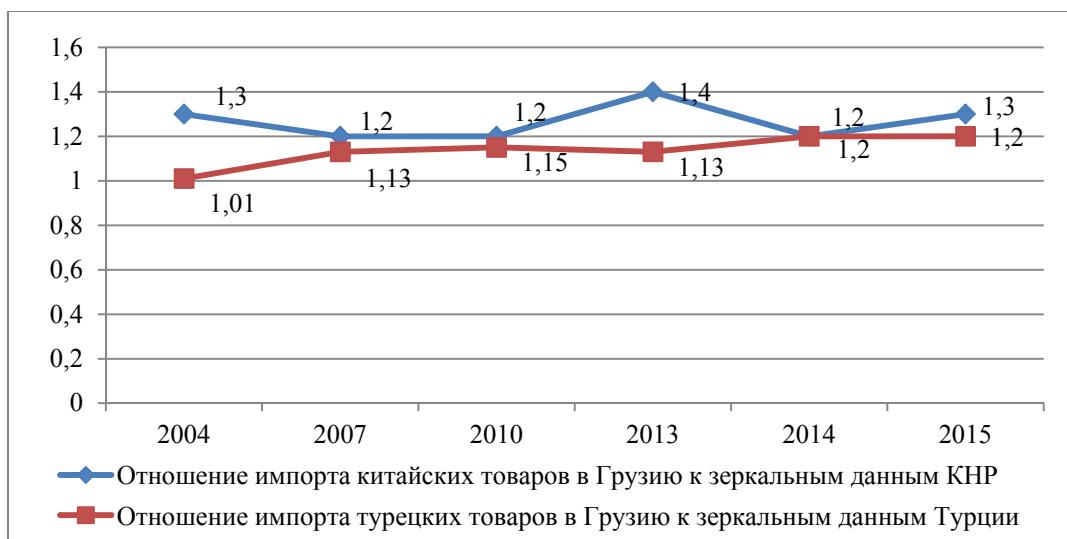

Рис. 4. Показатели расхождений данных по импорту товаров в Грузию из Китая и Турции с зеркальной статистикой двух стран

Именно такое линейное, относительно незначительное и одинаковое расхождение порядка 1,2 (по Кыргызской Республике, напомним, расхождение на порядок выше, см. табл. 3 и 4) связано с использованием разных методологических подходов к ведению статистики внешней торговли в рассматриваемых странах.

Заметим, что проблему таких расхождений в объемах поставок в КР со странами-контрагентами поднимали и ранее. Например, в ходе исследования достоверности статистики внешней торговли Кыргызской Республики [11, с. 28–29] для обеспечения объективности был проведен сравнительный анализ китайского экспорта наряду с Кыргызской Республикой по Казахстану и России, где применяется схожая с КР методология таможенного учета. По России выявлено отрицательное расхождение с зеркальной статистикой КНР от 0,95 до 0,76. По Казахстану положительное расхождение составило от 1,15 до 1,35 с 2008 по 2010 гг., (к 2012 г. – 0,47). В то же время статистические данные Кыргызстана сильно отличаются от данных не только Китая, но и Казахстана, и с России. Основной причиной расхождений таможенной статистики Кыргызской Республики и КНР признана недостоверность в декларировании импорта товаров. В 2016 г. в показателях внешней торговли КР с КНР выявлена разница в сумме более чем в 4 млрд долл. (Бишкек – www.24.kg. 23.10.2016). Тогда контролирующие органы причиной расхождений назвали разные подходы к формированию статистики международной торговли, что можно было бы принять, если бы сумма расхождения была небольшой (по принятым меркам – до 10 % официального импорта). Заметное отличие официальной информации от зеркальной статистики – это прежде всего следствие коррупционного фона в таможенном деле Кыргызской Республики, приводящем к большим потерям государственного бюджета (по скромным подсчетам за исследуемый период – пятилетие – 15,5 млрд сом.) [11].

Рассмотрим данную проблему, оперируя международными критериями. Прежде всего, исходя из рейтинга стран по *Индексу восприятия коррупции* [12] как основного результата исследований Международной неправительственной организации

«Transparency International». В 2019 году он был составлен для измерения коррупции в государственном секторе в 180 странах, при этом каждому из них присваивается балл от нуля (очень коррумпированный) до 100 (очень чистый). В этом рейтинге 2019 года Кыргызстан занимает 126 место с 30 баллами, улучшив соответствующий показатель 2015 года (28 баллов). Для сравнения: РФ остается позади – 137 место с 28 баллами (29 баллов в 2015 году); Казахстан – 113 место (34 балла против 28 баллов). Относительно КР лучше ситуация с коррупцией в Турции – 91 место (39 баллов против 42 баллов); в Китае – 80 место (41 балл против 37 баллов); в Грузии – 44 место (56 баллов против 52 баллов). Лучше всех в Дании – 1 место (87 баллов против 97 баллов).

Воспользуемся результатом исследования Всемирного банка рейтингов стран мира по показателю создания ими благоприятных Условий ведения бизнеса и оценим положение Кыргызской Республики по одному из десяти контрольных индикаторов, такому, как «Международная торговля». Система оценивания такова: страны с меньшим количеством баллов имеют лучшие условия по регулированию международной торговли. В этом рейтинге по индикатору «Международная торговля» КР расположена на 89 месте. Впереди Беларусь (24 место), Армения (43 место), Турция (44 место), Китай (56 место), Россия (99 место), Казахстан (105 место). Дания, Австрия – 1 место, Швеция – 18 место [13].

Для развития внешней торговли важна развитая инфраструктура и соответствующий уровень ее обслуживания. По оценке влияния этого фактора в соответствии с Индексом эффективности логистики Всемирного банка по агрегированному показателю по 167 странам (на основе четырех последних изданий, исходя из шести компонентов и отдельно по фактору эффективности процедур таможенного оформления) Кыргызская Республика находится на 132 месте с низкими показателями оценки – 2,38 балла, в том числе по таможне также 2,38 балла. Для сравнения: Китай – 27 место (3,6 и 3,28) и Турция – 37 место (3,29 и 2,94). Чем выше балл, тем сильнее позиции у страны в целом и в указанной категории – «таможня» [14]. Несомненно, наличие недостатков в таможенной сфере также создает условия для коррупции.

Как видно, эти рейтинговые показатели места страны вполне коррелируются с данными анализа показателей внешней торговли Кыргызской Республики с Турцией и Китаем.

Заключение

Сравнительный анализ официальных данных внешней торговли Кыргызской Республики и зеркальной статистики основных стран-партнеров за длительный период подтвердил наличие расхождений в официальной информации КР по внешней торговле и зеркальной по Турции и Китаю. Выявленные значительные неравномерные степени расхождений только по этим странам на фоне аналогичного сопоставления информации их с Грузией, с которой определено допустимое линейное расхождение объемов внешней торговли, свидетельствуют о недостоверности информации при таможенном декларировании в Кыргызской Республике.

Рассмотрение проблемы на фоне значений оценки КР в международных рейтингах (индекс восприятия коррупции, условия регулирования международной торговли и др.) позволяет определить наличие в таможенном деле КР значительной коррупционной составляющей, что и является причиной расхождений официальной статистики внешней торговли КР и зеркальной – стран-партнеров по внешней торговле.

Отсутствие конструктивного политического решения этой проблемы внешней торговли в КР в течение длительного периода, несмотря на имеющиеся материалы

научных исследований, вызовы общества и медиа-сферы, приводит к значительным потерям бюджета Кыргызской Республики и в настоящее время.

В условиях постоянного дефицита бюджета в КР, кризиса экономики в результате сложной эпидемиологической обстановки для социально-экономической стабильности в обществе возникает необходимость реформирования системы контроля внешней торговли с целью обеспечения более полного притока в государственный бюджет Кыргызской Республики денежных потоков по результатам взаимной международной торговли.

Литература

1. *Мантусов В.Б., Тебекин А.В.* Совершенствование методических рекомендаций по проведению сопоставительного анализа данных о внешней торговле Российской Федерации // Вестник Российской таможенной академии. – 2016. – № 1.
2. *Мантусов В.Б., Тебекин А.В.* Проблемы оценки полноты собираемости таможенных платежей. // Вестник Российской таможенной академии. – 2015. – № 4.
3. *Шаныгин С.И., Ризванова Э.Р.* Сопоставительный статистический анализ официальных итогов внешней торговли // Вестник СПБУ. Сер. 5. – 2016. – Вып. 4. – С. 49.
4. Методические рекомендации по проведению сопоставительного анализа данных о внешней торговле РФ со странами – торговыми партнерами РФ (ФТС от 29.04.2008).
5. Статистический сборник «Внешняя торговля КР» НСК КР, 1996–2017.
6. Статистический институт Турции (Turkish Statistical Institute). Foreign Trade Statistics, http://www.turkstat.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1046 (дата обращения: 16.02.2020).
7. Государственное статистическое управление Китая. Foreign Trade and Economic Cooperation – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2013/indexeh.htm>, <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexeh.htm>, <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm>, <http://english.customs.gov.cn/Statics/38407e5f-81c3-4c22-95a8-36a1515c9be7.html> (дата обращения: 02.02.2020).
8. *Могилевский Р.* Тенденции и закономерности внешней торговли стран Центральной Азии / Университет Центральной Азии, Институт государственной политики // Доклад № 1, 2012 г. – Режим доступа: https://www.ucentralasia.org/Content/downloads/UCA-IPPA-WP1_Trends_PatternsForeignTradeCA-Rus.pdf
9. *Фынчина Х.А.* Налоговый контроль как инструмент обеспечения налоговой безопасности Кыргызской Республики // Вестник КРСУ. – 2019. – Т. 19, № 7. – С. 64.
10. Национальная статистическая служба Грузии. – Режим доступа: <https://www.geostat.ge/ka> (дата обращения: 11.02.2020).
11. Зеркальная таможенная статистика Кыргызской Республики 2008–2012. (Аналитическое исследование). – Бишкек, 2014. – 82 с.
12. Transparency International. Corruption perceptions index 2019. <https://www.transparency.org/cpi2019/?/news/feature/cpi-2019> (дата обращения: 18.02.2020).
13. The World bank. Doing business, 2019. <https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings> (дата обращения: 18.02.2020).

Поступила в редакцию 16 мая 2021 г.

UDC 339.5 (575.2)

DOI: 10.21779/2500-1930-2021-36-2-20-30

**Problems of Foreign Trade Statistics Comparability and Corruption Risks
in the Kyrgyz Republic**

H.A. Fynchina

*Kyrgyz-Russian Slavic University, Kyrgyz Republic, 720000, Bishkek, Kiev st., 44;
fynchina_ha@mail.ru*

The comparative analysis of the official data on foreign trade of the Kyrgyz Republic and mirror statistics of its main partner countries - Turkey and China, and the independent analysis of foreign trade these countries carry on with Georgia are given. Basic methods of cognition: analysis, synthesis, logical sequence. Main results and conclusions: significant uneven discrepancies between the official indicators of foreign trade of the Kyrgyz Republic and mirror partner countries were revealed. According to official statistics on the foreign trade of Georgia, which is distinguished by a low level of corruption, insignificant linear discrepancies were determined. The problem of mismatching mirror statistics of foreign trade of the Kyrgyz Republic is considered taking into account international rating indicators. Since the foreign trade statistics has been unreliable for long, it involves the risks of the state budget losses in the Kyrgyz Republic.

Keywords: foreign trade of the Kyrgyz Republic; export; import; mirror statistics in foreign trade; corruption risks.

Received 16 May 2021